

*Муратова Н.Г. – доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Казанского государственного университета*
*Никитина О.В. – аспирантка кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Казанского государственного университета*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года кодифицировал целый комплекс проблем теории и практики уголовно-процессуального права, определяющих современное состояние правового регулирования судебной защиты законных прав и интересов лиц, потерпевших от преступлений по уголовным делам, обосновывающих необходимость и реальность нового подхода к обеспечению реализации конституционного права на защиту от преступлений и злоупотреблений властью (ст.52 Конституции РФ). Особую остроту и глубину рассматриваемого вопроса свидетельствует тот факт, что все же желание законодателя привлечь внимание правоприменителей к фигуре потерпевшего в уголовном судопроизводстве. В связи с этим защита прав и законных интересов физических и организаций, потерпевших от преступлений, названа первоочередной задачей уголовного судопроизводства (п.1ч.1 ст.6 УПК РФ), 20 августа 2004 года был принят Федеральный закон №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Такой диссонанс с традиционными задачами уголовного судопроизводства (быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных) привлекает самое пристальное внимание ученых и практиков¹.

Отсутствие единого теоретического и методологического подхода к определению содержания прав юридического лица в уголовном судопроизводстве порождает ряд сложных теоретических проблем. Во-первых, обращает на себя внимание различие законодательных формулировок: «организации» - (ч.1 ст.6 УПК РФ), «юридическое лицо» - (ч.1 ст.42 УПК РФ), «юридические лица» - (ст.139 УПК РФ), «коммерческая или иная организация», «руководитель организации» - (ст.23 УПК РФ), «владелец» - (п.4 ч.3 ст.81 УПК РФ), «владелец» - (п.п. «а»

п.2 ч.2 ст.82 УПК РФ), «доход государства» - (п.4 ч.3 ст.81 УПК РФ), «собственность государства» - (п.6 ч.3 ст.81 УПК РФ), «редакция», «главный редактор средства массовой информации» - ч.2 ст.144 УПК РФ. Во-вторых, проблема защиты прав потерпевших от преступлений и их реабилитация является задачей государственной важности. Известно, что в соответствии с действующим законодательством возмещение ущерба потерпевшему по уголовному делу производится только при наличии вступившего в законную силу обвинительного приговора, т.е. после полного раскрытия преступления и изобличения виновного. В-третьих, четко не определён правовой статус юридического лица и в связи с этим и механизм защиты прав юридических лиц в уголовном судопроизводстве.

Поскольку уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее определённого возраста (ст.19 УК РФ), вполне понятны аргументы сторонников исключения юридических лиц из перечня субъектов права на возмещение вреда в уголовном судопроизводстве.² Действительно, доктрина уголовного права построена на том, что к уголовной ответственности привлекаются конкретные физические лица. Однако уголовно-правовая теория не отрицает возможности установления уголовной ответственности юридических лиц, несмотря на кажущуюся нереальность такого предположения и в теории уголовного права существует серьёзная аргументация о поддержке идеи поэтапного введения уголовной ответственности юридических лиц.³ На наш взгляд, такая постановка проблемы не лишена определенной логики тем более, что уголовное законодательство ряда зарубежных стран предусматривает уголовную ответственность юридического лица (Франция, Нидерланды, США, Дания, Люксембург, Португалия), что в определенной степени соответствует международно-правовым стандартам. В то же время в уголовных кодексах других стран такая ответственность не допускается (страны СНГ, Латвия, Эстония, Польша, Китай, Вьетнам, Япония, Испания, ФРГ).

Впервые в УПК РФ 2001 года закреплена возможность возмещения вреда, причиненного юридическим лицам незаконными действиями (бездействие) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания. Вред возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, установленные главой 18 УПК РФ «Реабилитация». Если положение уголовного

процессуального закона о внесении в понятие потерпевшего юридическое лицо, которому преступлением причинен вред имуществу и деловой репутации (репутационный вред), практически не вызывает сомнения (ч.1 ст.42 УПК РФ), то возможность возмещения морального вреда юридическому лицу в уголовном судопроизводстве вызывает обоснованные сомнения. Гражданским законом (ч.1 ст.44 УПК РФ) как в уголовном судопроизводстве, так и в гражданском процессе (ч.1 ст.37 ГПК РФ) могут являться как граждане, так и юридические лица. А в случае причинения вреда деловой репутации юридического лица, согласно ч.7 ст.152 ГК РФ допускается возможность компенсации морального вреда. Таким образом, юридические лица имеют право на обращение в суд с иском о компенсации морального вреда в случаях распространения сведений, порочащих его деловую репутацию (информация в СМИ о увольнении руководителя, о проверках налоговых служб, об обысках в офисах организаций и т.п.). В связи с этим, в частности, В.В. Владимиров предлагает понятие «моральный вред, причиненный юридическому лицу» заменить другим понятием «неимущественный вред, причиняемый юридическому лицу», закрепив его в ч.1 ст.42 УПК РФ.⁴

В ряде решений Конституционного Суда РФ (от 23.03.99., от 07.07.00.) высказана правовая позиция о необходимости присматривать правовой статус субъекта не только с точки зрения уголовно-процессуальных отношений, но и с учетом конституционных прав личности и фактического положения при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. В соответствии с ч.9 ст.42 УПК РФ в случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель. Из этого следует, что идея о внесении юридического лица в круг уголовно-процессуальных отношений, связанных в реабилитацией, не является абсурдной или бессмысленной. Так, Т.А. Славгородских считает, что гражданский иск в уголовном деле есть универсальное средство судебной защиты прав и законных интересов потерпевших как физических, так и юридических лиц, так как он является единым правовым понятием и гражданского и уголовно-процессуального права.⁵ Вред юридическим лицам может быть причинен незаконным применением мер процессуального принуждения в ходе уголовного судопроизводства (выемки документов, наложение ареста на имущество, временное отстранение руководителя от должности).⁶

И.В. Жеребятьев также обращает внимание на ст.23 УПК РФ, регламентирующую привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации⁷. Механизм же привлечения к ответственности за заведомо ложной донос (в этом случае юридическое лицо в виде руководителя) в соответствии с ч.2 ст.148 УПК РФ нуждается в уточнении.

Таким образом, современное уголовно-процессуальное законодательство позволяет совершенствовать правоприменительную деятельность, направленную на реализацию прав юридических лиц. Представляется, что в ст.5 УПК РФ необходимо внести новый пункт 61 «юридическое лицо организация, имеющая правовой статус потерпевшего и реабилитированного по уголовному делу». Следует изменить редакцию ст.139 УПК РФ «Возмещение вреда юридическим лицам»:

- 1.Признание судом незаконными или необоснованными процессуальные действия (бездействие) и решения, причинившие вред юридическому лицу, влечет предусмотренную действующим законодательством ответственность виновных лиц.
- 2.Вред причиненный юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокуратуры, дознавателя, органа дознания возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены настоящей статьей.

Литература и примечания

1. См.: Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в Российской Федерации. История, современность, перспективы, проблемы. – СПб., 2003. – С.411-431; Славгородских Т.А. Предмет доказывания обстоятельств гражданского иска в Российском уголовном судопроизводстве. – Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. – С.5-6; Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе. – Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С.8-9.
2. См.: Эрделевский А.М. О компенсации морального вреда юридическим лицам // Хозяйство и право. – 1996, №11. – С.23. Так, В.С. Раменская считает, что модель возмещения вреда юридическому лицу в уголовном процессе выглядит несколько фантастической. - Раменская В.С. Институт реабилитации

уголовном процессе. – Дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С.101.

См.: Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики – Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2002. – С.12.

См.: Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. – Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саранск, 2004. – С.100.

См.: Славгородских Т.А. Предмет доказывания обстоятельств гражданского иска в Российском уголовном судопроизводстве. – Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. – С.8.

См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – СПб.: Питер, 2004. – С.360.

См.: Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве. – Оренбург, 2004. – С.33-34.

© Муратова Н.Г., Никитина О.В., 2005 г.

УДК 341+343.11

*Нигматуллин Р.В. – канд. юрид. наук,
доцент, заместитель начальника
Уфимского юридического института
МВД России по научной работе*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Правовая помощь по уголовным делам – это важнейшая форма международного сотрудничества по обеспечению безопасности населения. Если до второй мировой войны контакты между государствами по оказанию правовой помощи были эпизодическими, то с созданием Организации Объединенных Наций они стали осуществляться через систему органов ООН и более равномерно, так как ООН начала определять общую стратегию борьбы с преступностью в мире.